

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Комментарий на статью А. Бобровой «Социально-политическое влияние трудовой миграции в Беларуси»

Л.Г.Титаренко

Аналитические и Обобщающие Записки 2012/02

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть
распространена, цитирована или воспроизведена
в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
**Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы**

Аналитические и Обобщающие Записки

КАРИМ-Восток AS 2012/02

Комментарий на статью А. Бобровой
«Социально-политическое влияние трудовой миграции в Беларуси»
(КАРИМ-Восток RR 2012/16)

Л.Г.Титаренко
Трудовая миграция в Беларуси

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Л.Г.Титаренко, Комментарий на статью А. Бобровой «Социально-политическое влияние трудовой миграции в Беларуси, CARIM-East AS 2012/02, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Этот проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике, исследования которого сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект начался 1 апреля 2011 года как совместная инициатива Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС и России, а также самого Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и национальных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Введение

Проблемы, поднятые в докладе А.Бобровой, действительно актуальны. Они отражают основные «болевые места» связанные с втягиванием Беларуси в глобальные миграционные процессы в условиях нарастания как мирового, так и национального экономического кризиса и доминированием административно-командных методов и механизмов решения всех социально-экономических вопросов в Беларуси. В этом смысле доклад достиг своей цели, а главные вопросы, затронутые в нем – описание особенностей рынка труда в Беларуси, уязвимых социальных групп населения, выявление тенденций в миграции сельских и городских жителей, – были так или иначе освещены. Сделанный автором заключительный вывод о том, что «в Беларуси не наблюдается острой социальной напряженности, в том числе обусловленной миграционными перемещениями» (Боброва 2012: 26), также можно считать достаточно обоснованным, особенно если, в основном, руководствоваться, как это делает автор, государственно-правовыми документами, в которых затрагиваются вопросы регулирования рынка труда и миграции, и государственной статистикой миграционных процессов, согласно которой имеет место «рост въезда внешних трудовых мигрантов и снижение их выезда».

Вместе с тем проблема трудовой миграции и ее последствия для Республики Беларусь представляется намного более сложной, требующей более аналитического к ней подхода в рамках определенной методологии и привлечения более широкого круга источников, нежели это было сделано А.Бобровой. Попробуем разобраться в этих вопросах, выделив главное.

Методология исследования миграции

Методология исследования - пожалуй, самый уязвимый момент представленной работы, так как никакие методологические подходы и теории, в рамках которых было бы логично рассматривать и объяснять все миграционные процессы, не раскрываются. Автор лишь указывает эмпирические источники, на которых базируются выводы, а именно пишет, что «работа построена, главным образом, на использовании результатов исследований в области миграции населения, рынка труда и социального неравенства в Беларуси» (Боброва 2012: 3). Данное положение никоим образом не показывает, какую объяснительную схему автор предполагает использовать (и использует) при интерпретации указанных эмпирических данных, и из каких концептуальных идей будут выведены практические рекомендации, направленные на выработку мер по совершенствованию миграционной политики в Беларуси. Такой подход предопределил результат: автор анализирует указанные проблемы либо в рамках белорусского законодательства (вполне разработанного, но недостаточно эффективного в практике регулирования проблем миграции), либо эклектически используемых прежних исследований других авторов, хотя нигде в тексте об этом прямо не говорится.

Между тем в научной литературе по миграции можно найти немало теорий, которые позволяют концептуально подойти к проблеме. Поскольку теории, разработанные для одних регионов, не вполне адекватны для понимания других регионов, желательно обратиться прежде всего к подходам, используемым на пространстве СНГ, - например, концепции трехстадийности миграционного процесса Л.Л. Рыбаковского, в которой обоснованно проводится различие между подготовительной, основной и заключительной стадиями (Рыбаковский 2009). На каждой из этих стадий – свои проблемы и решения, поэтому, прежде чем анализировать данные и выводить рекомендации, необходимо определить, о какой стадии миграционного процесса идет речь в современной Беларуси. Если следовать теории Л. Рыбаковского, Беларусь находится лишь на первой стадии, на которой важно изучать миграционные настроения: они позволяют рассчитать миграционный потенциал по группам риска. Сравнивая показатели миграционных настроений разных групп с показателями реальной

трудовой миграции (даже неточными), мы определим, насколько может быть велика опасность потери кадров и какие меры могут быть задействованы для уменьшения этой опасности. Применив эту методику к анализу Беларуси, мы видим, что в группах риска миграционные настроения (30-50%) намного превышают реальную миграцию (10%)¹, в связи с чем можно с уверенностью сказать, что первая стадия Беларусью еще не пройдена, ее нынешний миграционный потенциал незначительный (Рыбаковский 2011: 32).

Есть и другие теории и подходы, адекватные для Беларуси, которые помогли бы автору систематизировать используемый материал, тогда как использование, в основном, законодательной базы лишь выявило неполное ее соответствие практике и подтвердило известный факт, что нормативный подход недостаточно эффективен в решении сложных социально-экономических проблем. Так, А. Боброва могла бы опереться на социально-экономическую методологию анализа современного белорусского общества, используемую Г.Н. Соколовой, одну из работ которой автор цитирует, не анализируя. И в этой статье, и в ряде других статей, опубликованных в научных журналах и монографиях, Г. Соколова выявляет ключевую проблему, без понимания которой невозможно проанализировать объективные причины миграции и определить эффективные меры противостояния ее негативным последствиям. Г.Соколова пишет: «Государственный выбор в пользу социально ориентированной экономики, наряду с очевидными преимуществами, порождает и ряд проблем, главная из которых – проблема баланса социального и экономического компонентов, так как издержки, сопровождающие внедрение неэкономических ценностей, предполагают потерю экономической эффективности производства» (Соколова 2011: 119).

Отсюда понятно, что без изменения самого механизма связи социального и экономического компонентов развития экономики невозможно надеяться на то, что те или другие нормативные меры могут решить проблемы миграции. Вывод этот означает, что белорусская экономика нуждается в рыночных реформах, которые позволили бы людям, работающим в Беларуси, зарабатывать достаточно, не уезжая за рубеж, где их труд будет оплачиваться в несколько раз выше. Поэтому самым актуальным для Беларуси, на наш взгляд, сегодня является не «выработка предложений по совершенствованию мер осуществляемой миграционной политики» (Боброва с. 1), а отказ от чрезмерной зарегулированности в экономике, приводящей к отказу от экономического принципа регулирования оплаты труда посредством баланса спроса и предложения на рынке труда. Административные принципы регулирования сферы экономики как раз и приводят к вымыванию из республики наиболее квалифицированных кадров, к снижению конкурентоспособности страны на международном рынке труда, формированию так называемого «диссонансного типа взаимодействия работников и работодателей» (Соколова 2010: 392), а также негативно сказываются и на уязвимых группах населения (чем меньше денег получает бюджет при оттоке квалифицированных кадров, тем меньшие суммы можно перераспределять, чтобы поддерживать приемлемый уровень жизни малообеспеченных и уязвимых слоев населения).

Отбор источников информации

Круг привлеченных источников недостаточен для нетривиальных выводов и эффективных рекомендаций в области социальной политики, направленных на минимизацию негативных последствий миграции. На первый взгляд, названо немало источников – как в самом тексте, так и в библиографии. Однако собственно социологических исследований там всего два, одно из которых затрагивает молодежную миграцию (Шахотько, Крайнов 2007), второе – внешнюю трудовую миграцию в целом (Ткаченко, Артюхин 1999). Молодежь относится к миграционным «группам риска», но все же это исследование не репрезентативно для всего белорусского

¹ Расчеты взяты из упоминаемых в данном тексте исследований по Беларуси, см. с. 4.

общества, тем более что А. Бобровой ставилась задача связать миграцию с проблемами рынка труда, бедности, выявлением связи миграции и социально уязвимых групп. Второе исследование, переросшее в мониторинг, проводимый Институтом социологии НАН Беларуси, конечно, отвечает критерию репрезентативности. Однако материалы исследования довольно скудно отражены в докладе А. Бобровой. На наш взгляд, их целевая установка состояла в том, чтобы доказать: проблема миграции практически не актуальна, потенциально она затрагивает лишь небольшой сегмент населения (менее 10 %) - молодого, проживающего, в основном, в Минске. Другие публикации по данным мониторинга, имеющиеся в открытом доступе, А. Бобровой не анализировались. Поэтому вряд ли автор имел достаточно оснований заявить, что «среди исследований отсутствуют комплексные исследования миграционной политики» (с. 3). Между тем в 2005-2007 гг. в пяти постсоветских странах было проведено международное сравнительное исследование по проблемам миграции «Модели миграции в новых европейских государствах: оценка миграционных тенденций в странах СНГ после расширения Европейского союза», где изучалась и миграция, и миграционная политика государств СНГ. Беларусь являлась активным участником этого проекта, результаты которого нашли отражение в ряде публикаций (Жакевич 2007, 2008а, 2008б). В 2007-2008 гг. это исследование миграции было продолжено тем же научным коллективом (ЦСПИ БГУ) в рамках темы БРФФИ «Влияние условий, качества и образа жизни на формирование миграционных настроений населения Республики Беларусь». В обоих исследованиях, результаты которых остались за бортом анализа Бобровой, оценивались миграционные настроения как на дальнее зарубежье, так и страны СНГ. Именно сравнительный подход к миграции в ряде бывших советских стран помогает дать объективную оценку миграционным процессам, а также выявить особенности нынешней миграционной стадии Беларуси, обосновать прогнозы на будущее. Эти исследования убедительно показали, какие миграционные настроения доминируют в Беларуси, какие слои населения им наиболее подвержены и как может развиваться процесс дальше. Было выявлено, что более половины населения Беларуси имело миграционные настроения, то есть проявляло интерес к одному из трех типов миграции: учебе, временному труду, постоянному месту жительства (ПМЖ). Поскольку в докладе А. Бобровой речь идет только о трудовой миграции, укажем цифры именно по данному типу: 46 % опрошенных, большинство из которых желало выехать на несколько месяцев (Жакевич 2008а: 91). Уровень активных миграционных настроений белорусского населения оценивался как средний – в 30 % (там же: 96).

На основе той же международной методики в 2010 г., по заказу Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ), было проведено исследование миграционных настроений среди молодежи г. Минска (город занимает первое место в Беларуси по масштабу миграционных настроений, особенно среди молодежи). Было выявлено, что наиболее активны респонденты в возрастной группе 20-22 года, среди которых 25 % желают поехать за границу учиться, 18 % - на ПМЖ, 36 % - на временную работу. Опрос выявил, что наибольший уровень потенциала миграции характерен для молодых людей с высшим образованием: в этой группе 35 % планируют выехать за границу учиться, 33 % хотят стать трудовыми мигрантами, 20 % планируют уехать в другую страну на ПМЖ (Анализ 2010).

Важно отметить, что миграционные мотивы, указанные в опросе молодежи 2010 г., полностью совпали с причинами активной миграции, выявленными в ходе опроса молодых «невозвращенцев» из США в исследовании Крайнова и Шахотько, упомянутых А. Бобровой. На наш взгляд, это совпадение подтверждает объективность полученной информации в обоих исследованиях.

Недостаток привлеченных источников не позволил А. Бобровой более критически подойти к информации по отдельным важным аспектам (оценка объема нерегистрируемой трудовой миграции, миграционные настроения). Так, автор указывает на проведенную М. Артюхиным и С. Пушкевичем оценку потенциала трудовой миграции (2011), равную 9,3 % опрошенных, тогда как в упомянутом нами международном исследовании миграционный потенциал был определен в 46%.

Поскольку данные двух исследований – международного и республиканского – расходятся в замеры миграционных настроений в несколько раз (9,3% и 46%), представляет интерес проанализировать причины подобных «нестыковок» и попытаться с помощью экспертов выяснить, какая цифра более вероятна. На наш взгляд, только сравнительные (в том числе международные) исследования, а также знание динамики настроений поможет разобраться, какова ситуация на самом деле. Конечно, она может быстро меняться, тем более что разница между исследованиями составила три года, однако могли быть и другие причины (на наш взгляд, методологические), обусловившие данные расхождения. К сожалению, автор не использовал более широкий круг исследований, в которых проблемы рассматриваются в разных парадигмах, не сопоставил их, что могло бы помочь разобраться во взаимосвязях экономики, политики и миграции в Беларуси. Даже такой важный источник социологической информации, как НИСЭПИ (Новости 2012), собирающий немало материалов по миграционным настроениям, использован не был. Проведенные нами два экспертных интервью сразу «вывели» на основные проблемы и источники, в которых эти проблемы анализируются и качественно и количественно. Создается впечатление, что А. Боброва недостаточно критично отбирала источники научной информации, предпочитая информацию СМИ (таких почти половина), оставив часть важной научной информации неиспользованной, что сказалось на качестве и глубине проведенного анализа.

Статистические данные

Используемые А. Бобровой статистические данные, хотя и являются официальными, не позволяют раскрыть всей полноты картины трудовой миграции без учета незарегистрированных мигрантов, о чем упоминает и сама А. Боброва (Боброва: 10). По этим данным, Беларусь имеет положительное сальдо миграции, то есть наблюдается приток мигрантов. Опора на эти данные (а именно на них автор ссылается в заключении статьи) – ошибка, суть которой применительно к России раскрывает О.Л. Рыбаковский (2011: 35). Он пишет, что в литературе даются различные, иногда необоснованные оценки объема совокупной (легальной и нелегальной) трудовой миграции в России. Из-за отсутствия достоверной информации о трудовой миграции часто делаются не совсем корректные и не вполне научные выводы о влиянии ее на жизнь российского общества. Таким образом, идет ли речь о России или Беларуси, официальных статистических данных всегда недостаточно, чтобы оценивать трудовую миграцию.

На этот момент указывали и белорусские ученые, приводя разные цифры трудовой миграции, оцененной экспертами:

- Р. Супрунович (Институт экономики НАН Беларуси): «Официальные статистические данные не являются репрезентативными для заключений о воздействии финансового кризиса на миграционную интенсивность, так как отражают сотые доли реальных объемов внешнего трудоустройства. Так, по оценкам экспертов, в России трудится от 300 тыс. до 1 млн белорусов ежегодно...» (Супрунович 2012: 12);
- Г. Соколова (Институт социологии НАН Беларуси): «Данные об общем количестве трудовых мигрантов из Беларуси достаточно спорные: от 300 тыс. до 1,8 млн человек. Представляется, однако, что количество трудовых мигрантов не превышает 300–600 тыс. человек (т.е. до 10% экономически трудоспособного населения)» (Соколова 2010: 113);
- О. Смирнова (журнал «Дело»): «Сейчас, по разным оценкам, из Беларуси ежегодно уезжают от 120 до 150 тыс. человек» (Смирнова 2011: 41).

Необходимо хорошо понимать важность неучтенных трудовых мигрантов и принимать их во внимание, особенно если на основании статистики даются рекомендации в области политики. С вступлением РБ в Таможенный Союз количество неучтенных мигрантов будет возрастать, так

как законодательство позволяет белорусам трудоустроиваться в любой из трех стран на общих основаниях, а существующий в Беларуси учет прибывших-убывших граждан позволяет покидать постоянное место жительства на годы без официальной фиксации этого факта*.

Проблемное поле трудовой миграции

Какие особенности белорусских миграционных процессов нашли наиболее адекватное отражение в докладе?

Во-первых, правильно отмечено отсутствие значительной социальной напряженности в Беларуси в связи с миграцией. Миграция – это айсберг, и его видимая часть может представляться долгое время незначительной, тем более в условиях, когда пакет законодательных документов, регламентирующих миграцию, разработан в полном объеме. Дальше идти этим путем (совершенствовать правовую базу миграции) малоэффективно, ибо основные миграционные потоки проходят сквозь сито этих документов. Закон не нарушается, когда работники покидают свою страну в поиске лучших условий жизни и оплаты труда в России. Нужны другие механизмы и фиксации миграционных потоков, и их регулирования.

Во-вторых, как совершенно правомерно отмечено в докладе, проблема миграции в Беларуси не связана напрямую с проблемами бедности или положением социально уязвимых групп населения. Это проблема, прежде всего, экономическая: «высокая оплата труда является основополагающим фактором миграции из Беларуси» (Боброва: 6). Последний финансово-экономический кризис обострил ее: падение доходов всех групп населения в 2011-2012 гг. было столь велико, что никакие политические обещания в скором времени вернуть зарплату до (прежнего) уровня в 500 долларов (в эквиваленте) не могут изменить усилившиеся миграционные настроения и разочарование населения. Лишь пенсионеры и социально уязвимые категории населения, получающие пособия и другую помощь от государства, не задумываются о переезде. Однако и среди этих категорий лиц (например, сельских стариков) есть понимание того, что «за границей жизнь лучше», поэтому они готовы в ущерб себе вытолкнуть более молодых членов своих семей за рубеж (включая Россию) или из села в город. Тем самым проблемы села обостряются, так что при быстром старении населения и сокращении бюджетных расходов объем социальной помощи может возрастать лишь за счет перераспределения доходов в пользу этих слоев (то есть за счет использования неэкономических механизмов).

В-третьих, верно отмечено, что больше всего выезжают на работу (главным образом - в Россию) рабочие промышленности и строительства, и их же теперь не хватает в Беларуси. Эксперты единогласны: основной контингент белорусских мигрантов – люди, занятые в промышленности, строительстве и других отраслях материального производства, поэтому эти группы должны в первую очередь приниматься во внимание в социальной политике. «Преобладающими сферами деятельности мигрантов на протяжении долгого времени были сельскохозяйственные работы и строительство» (Моргунова 2010: 110). Было выявлено, что внешняя трудовая миграция вовлекает не только молодежь, но и людей среднего возраста, поскольку на их труд есть спрос за рубежом и оплата этого труда покрывает все издержки. Анализ современных миграционных потоков из Беларуси показывает, что за рубеж уезжает более трудоспособная, профессионально активная часть населения, что негативно сказывается на численности и качестве трудовых ресурсов (Артюхин 2008: 125).

В-четвертых, правильно выделены «группы риска», наиболее подверженные миграционным настроениям (молодежь, лица с высшим образованием, горожане). Такие

* Свободные интервью, проведенные мною с уехавшими из Беларуси гражданами на Запад, подтвердили, что большинство из них не выходили из гражданства и многие годами продолжали числиться по старому месту жительства, иметь там собственность и пр.

результаты дают и научные исследования, и даже официальная статистика, согласно которой перемещения внутри страны идут, в основном, из села в город, особенно в Минск, где и зарплаты выше, и уровень жизни существенно отличается от провинции.

В подтверждение этого вывода приведем данные опроса НИСЭПИ, проведенного в марте 2011 г. Так, на вопрос: «Как Вы думаете, могут ли молодые люди сегодня сделать успешную карьеру в Беларуси?» - положительно ответили 46 %, отрицательно – 45 %, а 9 % затруднились с ответом. (Новости 2012). Когда почти половина молодых людей не видит дома перспектив, они готовы уехать куда угодно.

В-пятых, правильно отмечена первостепенная угроза потери научных кадров, особенно молодых: они не только уезжают на учебу, но и готовы по контрактам уехать на работу (чаще на время, но и навсегда). Ссылаясь на исследования М. Артюхина, А. Боброва отмечает (с. 15-16), что ежегодно выезжает не так много ученых. Однако в таких вопросах, как научное творчество, нельзя измерять процессы в процентах. Как правило, уезжают самые конкурентоспособные, потеря которых просто не может быть подсчитана в экономических или статистических категориях. Выезд высококвалифицированной рабочей силы негативно отражается на экономическом развитии страны. Это выражается и в ослаблении интеллектуального потенциала государства, и в потере средств, вложенных в подготовку и обучение специалистов².

Резюмируем выделенные А. Бобровой тенденции миграции.

Основной миграционный оборот осуществляется со странами СНГ, в первую очередь - с Россией. Этому способствует благоприятный миграционный климат, сложившийся между государствами. Среди западных стран наиболее привлекательными для мигрантов остаются Германия и США. Наибольшее число выезжающих за рубеж проживают в Минске, а наибольшим потенциалом обладает молодежь с уровнем образования средним и выше. Социально уязвимые и бедные слои населения прямо не связаны с миграцией и их ситуация определяется административными решениями властей, а не экономикой.

Роль России в миграционных процессах из Беларуси

Необходимо особо подчеркнуть важнейшую роль России в белорусских миграционных процессах. Как верно отмечает А.Боброва, Россия стала главным реципиентом белорусских трудовых мигрантов: в последние годы белорусы – как учтенные статистикой, так и неучтенные – тысячами и десятками тысяч едут туда, независимо от их профессии (с.7), поскольку российская зарплата на порядки выше нынешней белорусской. И если занятость в белорусской промышленности, строительстве, здравоохранении падает, то одна из причин тому – увольнение работников по собственному желанию и их трудоустройство в соседней стране. Оттуда же приходят в Беларусь основные денежные средства по переводам.

В дополнении к информации, представленной в докладе А.Бобровой, подчеркнем объективную двойственность роли России в миграционных процессах Беларуси. С одной стороны, Беларусь – это миграционный потенциал России (Рыбаковский 2011: 26). Россия, втягивая в себя часть рабочей силы из Беларуси, снимает остроту проблемы оплаты труда, а также возможного роста безработицы в Беларуси (при росте производительности труда и активном внедрении новых технологий будет образовываться излишек рабочей силы, особенно

² Много лет назад Л.Шахотько (2000) отмечала: «Как считают эксперты, представители интеллектуальной элиты составляют около 5 % от общего потока эмигрантов с высшим образованием. При существующих в настоящее время в республике темпах эмиграции это около 100 человек ежегодно. При этом убытки, оцененные по методике ООН, составляют около 30 млн дол. США». Заметим, что в последующие годы количество ученых-мигрантов уменьшилось, ввиду сокращения общей занятости в науке, но убытки все же огромны.

в тех отраслях, которые поглощает Россия). Уезжая на временные заработки, белорусы поддерживают свои семьи на родине материально, возвращаются сюда в отпуск, т.е. не теряют связей со страной, не меняют гражданства, т.к. это не требуется для трудоустройства в России. Пересылая деньги домой, они пополняют финансовые резервы страны, а некоторые даже вкладывают в бизнес (если возвращаются).

Так, в 2008 г., как указывает А.Моргунова, переводы из России составляли 71,4%, в 2009-м – 66,5%, в первом полугодии 2010-го – 68,1% от общего объема денежных переводов, получаемых физическими лицами-резидентами Республики Беларусь (цит. по: Моргунова 2010:110). При этом, по расчетам Р.Супрунович, сальдо денежных переводов страны сократилось с 400-500 млн. долл. США в докризисные годы до 200,4 млн долл. в 2010 г., оставаясь приблизительно на том же уровне в 2011 г. «Реальные чистые финансовые поступления в республику многократно превышают легально пересылаемые суммы денежных переводов из-за рубежа, но и они в геометрической прогрессии подверглись тем же влияниям» (Супрунович 2012: 12). В любом случае, переводимые (и перевозимые лично) из России суммы огромны, они помогают многим белорусам поддерживать приемлемый уровень жизни за счет этих миграционных вливаний.

С другой стороны, поскольку вместе со строителями и сельхозработниками уезжают и представители высококвалифицированного труда, а также студенты и молодые ученые, создается реальная (хотя пока и отсроченная во времени) угроза оголить первичный рынок труда, понизить средний уровень квалификации занятых, что может привести к нехватке востребованных квалифицированных специалистов с высшим образованием уже в скором времени, а в будущем – сделать Беларусь зависимой от импорта рабочей силы. Очевидно, что если импорт неквалифицированных работников не требует больших затрат (они постоянно приезжают из стран СНГ), то приглашение высококвалифицированных специалистов потребует выплаты намного больших средств, чем получали уехавшие белорусские специалисты. Потенциально это может усилить социальную напряженность на белорусском рынке труда между «своими» и «чужими» кадрами, спровоцировать ксенофобию (по российскому сценарию). Если даже это будут иностранные инвестиции, рост недовольства населения вполне предсказуем, а будущие выгоды гипотетичны (Лавникевич 2012).

Социально ориентированная белорусская модель может проиграть в неизбежной конкурентной борьбе за квалифицированные кадры с более богатыми рыночно ориентированными соседями, даже с партнерами, такими как Россия. Беларусь будет и дальше выполнять роль страны-донора рабочей силы различной квалификации, а Россия будет лишь приветствовать белорусских трудовых мигрантов, т.к. никаких культурно-языковых проблем с ними нет. При существующем уровне зарплат в Беларуси и доминировании административных механизмов регулирования рынка маловероятно прибытие квалифицированных кадров как из других стран, так и из белорусской диаспоры (подобный опыт привлечения научных кадров в России не оправдал возложенных надежд).

Еще один аспект трудовой миграции в Россию (да и в другие страны) – широкое использование сетевых ресурсов - социального капитала: сначала выезжает один человек, затем, устроившись на новом месте, он приглашает других, так что целые трудовые коллективы покидают Беларусь и устраиваются на новом месте, не обращаясь к услугам официальных агентств. Данная черта внешней трудовой миграции не уникальна: в других странах СНГ этнические сети являются основным механизмом нелегальной миграции (Дмитриев, Пядухов 2011: 57). В случае белорусской трудовой миграции в Россию все осуществляется легально, но при этом большие трудовые потоки не проходят через фильтры посредников и статистического учета. Судя по проведенным нами интервью с трудовыми мигрантами в дальнее зарубежье, сети отлично «работают» и там.

Рекомендации

Что можно рекомендовать для уменьшения негативных последствий трудовой миграции для Беларуси? На наш взгляд, основные меры должны быть направлены на создание привлекательных условий на рынке труда для уязвимых групп, прежде всего – на регулирование рынка труда с помощью экономических, а не административных механизмов. В стране, где почти половина занятых приходится на предприятия государственной собственности, надо создавать условия для приведения оплаты труда в соответствие со спросом на данный труд, с квалификацией работников, на дифференциацию оплаты труда не только между отраслями (где уже наблюдается существенная разница), но и внутри отрасли и профессии. Понятно нежелание белорусского государства идти на непопулярные шаги, которые увеличат экономическое неравенство: не только коэффициент Джини (на сегодня минимальный среди стран СНГ), но и недовольство тех слоев и групп, которые привыкли к перераспределению доходов в их пользу. Тем не менее, чтобы удержать квалифицированные кадры, надо искать решение именно в экономической плоскости. Опыт других стран СНГ показывает, что вернуть тех, кто уехал, практически невозможно; поэтому меры политики должны быть направлены на повышение привлекательности национального рынка труда для тех, кто еще только задумывается о трудовой миграции. Поддержание достойного уровня жизни тех, кто занят сегодня в экономике Беларуси, здесь важный ориентир. Когда в 2009 г. большинство белорусов «знали», что средняя зарплата в стране, с учетом цен, выше, чем в соседних странах, они не думали о миграции. В условиях экономического союза с Россией и Казахстаном необходимо не просто обеспечить достойную зарплату, но сделать ее зависимой от личных усилий каждого работника. Говоря словами эксперта, нужно создать «систему механизмов, стимулирующих работу на родине» (Шахотько 2000).

Определенную роль здесь могут сыграть специальные программы поддержки трудоустройства молодежи (предоставление рабочих мест, поддержка молодых специалистов). Они помогают создавать положительные стимулы неэкономического характера, однако не являются панацеей. При недостатке финансов или неисполнении местными властями принятых решений (например, непредоставление жилья молодому специалисту) эти программы не решат проблем. По сути, нормативная база для этого уже заложена.

Необходимо активнее развивать в стране предприятия с негосударственной формой собственности, где поддерживается более конкурентная трудовая среда и возможности карьерного роста, которые привлекают молодых специалистов. Пока доля предприятий с иностранной формой собственности около 2 % - намного меньше, чем в странах-соседях. Это резерв, который можно эффективно использовать, особенно если такие предприятия будут расположены не в Минске, а в других городах страны.

Сейчас необходимы меры поддержки белорусской науки, гарантии социальной защиты ученых, причем не только молодого, но и среднего и старшего поколения. На основе опыта соседних стран можно рекомендовать систему специальных грантов для тех, кто вернулся из-за рубежа после учебы, поощрение стажировок, а также более высокий уровень пенсий для обеспечения преемственности научных кадров. Государству дешевле сохранить кадры, уже занятые в науке, путем дифференцированной системы грантов и доплат, чем потом восстанавливать науку.

Белорусские эксперты по миграционной политике дают рекомендации, касающиеся улучшения информационной инфраструктуры миграционных потоков, легализации и прозрачности трудовой миграции, в частности создание интернет-портала стран СНГ (по примеру европейской инфраструктуры трудового посредничества EURES), расширение инфраструктуры международного рекрутинга для безопасного выезда за рубеж (для стран-партнеров, например в рамках Таможенного союза), улучшение сервиса по международным денежным переводам (Супрунович 2012: 13).

Можно по-разному оценивать эти рекомендации, однако знакомство с опытом других стран по проблемам миграции показывает, что часть подобных мер уже внедряется государством, в то время как другие меры при неминуемом возрастании миграционных потоков, возможно, могут быть реализованы частным бизнесом. В случае роста трудовой миграции в Беларусь необходимо будет предоставить трудовым мигрантам инфраструктуру для адаптации в Беларуси, изучения языка и культуры.

Библиография

- Анализ (2010) миграционных настроений молодежи г.Минска: научный отчет об исследовании. Минск // Архив кафедры социологии БГУ.
- Антонова Т.А. (2007) Научные кадры Республики Беларусь (Социологический анализ) / под общ. ред. Г.М. Евелькина. Минск: Институт социологии.
- Артюхин, М.И. (2008) Миграция населения Республики Беларусь / П.П. Дмитрук, Г.М. Евелькин и др. / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии; под ред. Евелькина Г.М. – Минск: Белорусская наука.
- Артюхин, М.И. (2012) Мониторинг развития кадрового потенциала науки и интеллектуальной миграции в Республике Беларусь. [Электронный ресурс] <http://socio.bas-net.by/science.php?th=sectors> Дата доступа 12.06.2012.
- Боброва А. (2012) Социально-политическое влияние трудовой миграции в Беларуси.
- Дмитриев, А.В., Пядухов, Г.А. (2011) Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик и взаимодействия // Социс, №12, с. 50-59.
- Жакевич, В.Д. (2007) Миграционные настроения в современной Беларуси: Социологический анализ // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, №76, с. 72-78.
- Жакевич, В.Д. (2008а) Миграционные настроения в странах СНГ (по итогам международного исследования) // Социс, №10, с. 88-96.
- Жакевич, В.Д. (2008б) Оценка миграционного поведения и миграционных настроений населения в странах СНГ (по результатам международного социологического исследования) // Философия и социальные науки, №3, с. 76-82.
- Крайнов, В.В. (2006) Некоторые аспекты внешней трудовой миграции в Республике Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, №10, с. 26-37.
- Лавникевич Д. (2012) Китайский парк получил прописку в Беларуси. [Электронный ресурс] http://economics.bel.biz/articles/kitajskij_park_poluchil_propisku_v_bielarusi/ Дата доступа 25.06.2012
- Моргунова А. (2010) Занятость в Беларуси: политика и повседневность // Вестник общественного мнения, № 4 (106) , с. 98-115.
- Национальный статистический комитет РБ. [Электронный ресурс] <http://belstat.gov.by/> Дата доступа: 20.06.2012.
- Новости НИСЭПИ [Электронные ресурсы] <http://www.iiseps.org> Дата доступа: 24.06.2012
- Рыбаковский, Л.Л. (2011) Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социс, №4, с. 23-34.
- Рыбаковский, Л.Л. (2009) Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки // Социс, №2, с. 29-36.
- Рыбаковский О.Л. (2011) Межрегиональная миграция населения // Социс, №4, с. 34-44.
- Соколова Г.Н. (2010) Экономическая реальность в социальном измерении. экономические вызовы и социальные ответы. Минск: Беларуская навука.

- Соколова Г.Н. (2011) Социально-экономическое неравенство в Республике Беларусь: индикаторы и механизмы минимизации // Белорусский экономический журнал, №1, с. 108-120.
- Смирнова О. (2011) Раз - мигрант, два - мигрант // Дело, №11, с. 40-42.
- Супрунович Р. (2012) Миграционный климат после кризиса // Миграция – 21, № 11, с. 12-13.
- Ткаченко, С.С., Тихонова, Л.Е. (2005) Современные тенденции внешней трудовой миграции в Беларуси // Белорусский экономический журнал, №2, с. 99-107.
- Шахотько, Л.П. (2000) Миграционные процессы в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений, № 5 [Электронный ресурс]. http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=398&Itemid=51 Дата доступа: 20.06.2012.
- Шахотько, Л.П. (2006) Миграционные процессы и их роль в решении проблем демографической безопасности Республики Беларусь // Социология, №3, с. 39-49.